

фактурных мастерских, Антонио и Бартоломео Ридольфи в Ольтарно, Филиппо Корсини, Коппо дель Кане, Андреа Бальдези, Андреа ди Сеньино, который пытался помочь синьории, будучи главой одного из ополчений, Симоне ди Риньери Перуцци, одного из крупнейших банкиров, сер Пьеро Грифо Риформаджони, Микеле ди сер Лотто и др.⁹⁶

Крайне интересно отметить, что при поджогах этих домов не было грабежей, имущество уничтожалось, сжигалось. Это своеобразно отмечено почти всеми хронистами, как флорентийскими, так и иногородними, настолько оно их удивляло и поражало. Автор «второй анонимной хроники» говорит, что при пожарах 20 июля сукна и вещи бросали в огонь, а тех, кто пытался взять что-либо, наказывали. Когда жена Доменико Уголини пыталась спасти из горящего дома два ларца с драгоценностями и деньгами, у нее их отняли и бросили в огонь.⁹⁷ Даже те хронисты, которые считали, что восставшие стремятся подвергнуть разграблению все государство,⁹⁸ вынуждены были признать, что поджоги они совершали без грабежей.⁹⁹ Молва о поджогах без грабежей докатилась и до других городов: пизанский хронист описывает, как вожаки чомпи приказывали идти к дому такого-то, отобрать все его одежды и сукна и сжигать все это на площади. «И таким образом, — завершает он рассказ, — были сожжены и разграблены дома многих прежних крупных горожан государства».¹⁰⁰ Хронист, говоря здесь о разграблении домов, не отмечает того, что вещи захватывались не в целях присвоения, а для уничтожения. Это было не стремлением к наживе, а борьба против богатства и роскоши. Флорентийский хронист Стефани рассказывает, что он видел, как при поджоге домов бросали в огонь одежды, драгоценности, серебро. «Я видел, — пишет этот хронист, — как одному из участников этих поджогов нанесли копьем удар в плечо за то, что он, схватив курицу и кусок солонины, не хотел бросать их в огонь. У него отобрали все это, сломали у курицы ноги и бросили в огонь. И в этот второй раз (т. е. в июле, первый раз поджоги были в июне, — В. Р.) сжигали без грабежей», — завершает он свой рассказ.¹⁰¹

---

⁹⁶ A Acciajoli, стр. 24; M. Stefani, rubr. 795, стр. 322; Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 108.

⁹⁷ Там же

⁹⁸ « detto popolo minuto volevano mettere a ruba la terra» (Cronaca terza d'Anonimo, стр. 130).

⁹⁹ « senza rubarle» (там же).

¹⁰⁰ Cronica di Pisa, стр. 1074.

¹⁰¹ M. Stefani, rubr. 795, стр. 322.